

Алексей
Олейников

Детективное
агентство
«Умюг»

Художник
Виктория Самсонова

Москва
2025

УДК 8.82-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О53

Иллюстрация на обложке Виктории Самсоновой
Книга подготовлена совместно издательствами
«Строки» и «Махаон»

ЧИТАЙТЕ В СТРОКАХ

Олейников Алексей

О53 Детективное агентство «Утюг» : повесть / Алексей Олейников. — М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, Строки, 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-389-27964-3

Гриша, Аня, Ева и Клим — обычные ребята из обычного московского двора. Но только на первый взгляд. Ведь на самом деле они — команда лучших детективов, которым под силу раскрыть даже самые запутанные дела! Чем приманить сбежавшего попугая? Какие тайны спрятаны на чердаке дома? И куда делась свинка Дороти, которая живёт по соседству? А главное — что за призрак бродит по парку в тумане и пугает прохожих? Детективное агентство «Утюг» начинает расследование!

УДК .8. 82-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Олейников А., текст, 2022
© Самсонова В., иллюстрации, 2023
© Оформление. Строки, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
«Махаон»®

ISBN 978-5-389-27964-3

История первая

Понгай Тириан Ланнистер

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой все уходят на дистанционку

Октябрьское субботнее утро выдалось тёплым и туманным. Даже Гриша бы не назвал такую погоду плохой, хотя больше всего он любил солнце и море.

Но он знал: дело клонилось к ноябрю, скоро хмурое московское небо обсядет тучами и начнёт сыпать мелкий противный дождик, а потом пойдёт мокрый снег, он будет хлюпать под ногами и разлетаться брызгами. Солнце будет выходить на три часа, прятаться за крышами и уползать обратно — и так до самого Нового года, когда время начнёт прибавляться. Ботинки будут похожи на старые дырявые лодки, из варежек можно будет пить, а намокшая куртка станет весить полтонны.

Так что Григорий имел все основания радоваться. Тепло. Относительно сухо. Идти в школу не надо.

Радуйся, Григорий Алтынов, девяти лет от роду, ученик третьего «З» школы имени Крякунного, свободен ты, как человек, сбежавший из тюрьмы, как зверь, отпущенный на волю, как птица, оставившая клетку свою!

Но Гриша не радовался.

Более того, он был опечален.

За окнами вместе с туманом и рыжими кленовыми листьями бродила очередная пандемия какого-то злобного вируса: африканский штамм филиппинского гриппа или мексиканский штамм австралийской ветрянки. Зараза страшная: руки мыть, маски носить, чихать только в полном одиночестве за тремя дверьми, ногти не грызть, виноград полоскать с мылом, а от посещения фудкортов отказаться навсегда. На таких условиях даже отмена школы Гришу не веселила.

Сегодня утром папа поднял голову от телефона (что он делал, надо сказать, довольно редко) и заметил:

— Ну всё, дружочки, локдаун.

Радости в его голосе не было. Мама, выносившая кошачий туалет, тут же вернулась. Сполоснула руки, села за стол.

— Школы закрыли?

— С понедельника на две недели. И мелких, и старших. Детей и стариков в транспорт непускают, нас переводят на удалёнку.

— Это значит, я с понедельника дома? — не поверил Гриша. — В школу не надо?

— Нет, дружок, в школу надо, — мрачно сказал папа. — Если гора не идёт к Магомету, Магомет смотрит на гору по зуму.

— Всё равно не надо! — Григорий потанцевал немного, и это был хороший танец — танец доброй охоты, сказали бы индейцы. Он прыгал до тех пор, пока не споткнулся о кота Элвиса, после чего танцы скоропостижно закончились.

— Мы ж чокнемся, — озабоченно сказала мама. — Если и у меня удалёнка будет, куда нам этих деть деть?

«Этих деть» — это Григория и его старшую сестру Анию. Ну, положим, подумал Григорий, Аня может читать своего «Гарри Поттера» в любом месте: в туалете, в ванной, под кроватью. Она существование неприхотливое. Но вот Грише нужно пространство. Он не терпит, если ему наступают на руки, когда он собирает кибердракона из лего, или когда сметают его детали, потому что маме надо подмести пол, или когда вокруг бродит Аня-ах-потеряла-где-то-тут-свой-любимый-ластик. Пусть лучше за вещами следит, поттероманка!

— Может, кружки? — неуверенно спросил папа. И почесал затылок. Это он догадался, что кружки тоже, скорее всего, закроют. Потом просиял.

— Младший деть у бабушки в комнате, старший деть у тебя.

— У меня по расписанию зумы через каждый час, — мрачно сказала мама. — И до вечера. Пятый, два шестых, седьмой и девятый классы. У девятого ОГЭ. Проще наших сразу на балкон.

Мама была учителем, преподавала английский и смотрела на вещи прагматично, как настоящие англосаксы.

— На балкон нельзя, замёрзнут. — Папа посмотрел на Гришу с надеждой: может, не замёрзнут?

— Мы будем гулять, — сказала Аня, не отрываясь от книжки.

— Недалеко, по двору. — Мама посмотрела на папу. — Вася, ты же настроил им трекер?

— Ага, — папа уткнулся в Телеграм, — настроил, настроил. Ты представляешь, говорят, хотят ввести коды для выхода на улицу. Снова.

— Пойду чеснока куплю, — заметила бабушка, заглянув на кухню. — Потом на фитнес.

— Ага, беги, пока не закрыли! — сказал папа. Потом спохватился: — Мама, зачем нам чеснок?

— Дед твой чеснок ел до восьмидесяти, — заметила бабушка. — Никакая зараза его не брала.

— Мама, дедушка от цирроза печени умер.

— А при других обстоятельствах мог бы и до ста дотянуть. Я за чесноком.

Гриша, который наблюдал сцены бытовой жизни семьи Алтыновых из-под стола, где он показывал коту Элвису свой собственный комикс по «Бравл Старс», решил, что этот арабский грипп не так уж и плох. Во всём есть свои плюсы, даже в учебнике математики. Во всяком случае, он не пойдёт в школу в эти две недели, а учиться на удалёнке — совсем другое дело. Выключил камеру, набрал в тарелку винограду, лежишь себе в кровати, а Ирина Павловна примеры объясняет. Красота! Всю жизнь бы так

учился. А если у мамы с папой будет удалёнка, то они вообще забудут, какие у него уроки и сколько у него домашки. Они тогда обычно к вечеру на зомби становятся похожи.

Под стол нырнула Аня. Погладила Элвиса — этот предатель тут же выгнул спину и вздёрнул хвост. Небрежно глянула комикс, потом увлеклась, просмотрела пару разворотов. Сказала:

— Пошли.

— Нас уже выгоняют из дома? — догадался Гриша.

— Пока только до «Пятёрочки», — сказал пapa. — Хлеб нужен. И огурцы.

— И картошка, — вспомнила мама. — Апельсины, помидоры.

— Мороженое, — продолжил ряд Григорий.

— За хорошее поведение, — заметил пapa. — Да что ж такое...

Гриша вынырнул из-под стола.

— Что?

— Свет вырубили!

— Второй раз на этой неделе, — сказала мама. — Может, только у нас?

Пapa пошёл в коридор, раздражённо пощёлкал электрическими автоматами, выглянул в подъезд.

— Нет, весь дом, похоже, выбило.

— Так нам идти в «Пятёрочку»? — спросил Гриша. — Или всё, будем жечь костёр? Цивилизация кончилась?

— Дуйте уже отсюда!

И они дунули.

На площадке было тихо. На взгляд Гриши, двор у них был самый обычный, но гости, попадавшие к ним впервые, обычно сильно удивлялись. Жили Алтыновы на северо-западе, и застройка их района была ещё довоенная. Их квартал, который местные называли «Научный двор», состоял из трёх- и пятиэтажных домов. На карте видно, как он втиснулся между улицами Маршала Алабьева и Аляпьева. В центре карта закрашена зелёным — это парк, в парке овраг, а в овраге ручей и грязь, в которой Гриша прошлой весной утопил сапог. Редкий квартал похвастается своим парком, тут было где развернуться. Так что, если поразмыслить, сапог его — священный центр всего квартала.

Во дворе было туманно и тихо. Дворник Фархад меланхолично заметал листья под автомобиль, вдалеке через парк шла старушка, одетая в малиновое пальто и жёлтый берет, на голой ветке одиноко каркала ворона.

Аня и Гриша добрали до «Пятёрочки», закупили всё, что было велено, и тут на крыльце магазина они встретили девочку в синем пуховике с большими меховыми розовыми наушниками на голове.

— Ева! — обрадовалась Аня.

— Ой, Аня! — Ева заморгала белыми ресницами и стянула с головы наушники. — Вас тоже на удалёнку перевели?

— Ага, и вас?

— Да, на две недели.

— А театралка будет?

— Тоже закрыли.

— Тоска...

Гриша был согласен — тоска полная, он помахал Ане — мол, я на площадку, вынул по пути из пакета вафельный стаканчик и начал грызть. Мороженое поддавалось со скрипом — уж больно ядрёный холодильник был в «Пятёрочке». В прошлом году Гриша засунул голову, приложил язык к металлическому борту — и что вы думаете? Примёрз. Папа орал, Гриша мычал, работники «Пятёрочки» бегали туда-сюда, отключая холодильник от сети, да что толку — Гриша дёрнулся и сам оторвался. Кстати, довольно больно, хоть и было здорово. В нос упиралась обёртка мороженого, розовая пена пузырилась на губах, а папа продолжал орать, но почему-то на Гришу, а не на работников «Пятёрочки», установивших опасный аппарат в доступности для детей. Папу порой трудно понять, логика у него и не ночевала.

Григорий размышлял о сложности жизни, обкусывая стаканчик по кругу и слизывая шершавые части. «Тигр, — думал Григорий, — способен языком слизать до сантиметра мяса. Я тоже немного тигр».

Немного тигр сел на качели. Покачался. Повертелся. Аня болтала с Евой. Ещё покачался. Стаканчик кончился, остались помидоры и Анино эскимо. «В принципе, дружба лучше, чем эскимо», — подумал Гриша. К тому же оно тает. Гибнет. Он надавил на твёрдый, почти каменный бок. Ещё сильнее. С хрустом проломился под пальцем шоколад. Точно тает. Надо спасать. «И чего ради сестры не сделаешь!», — подумал Гриша и развернул обёртку.

В дальнем углу площадки крутилась, переворачивалась, зарывалась в листья и с жужжанием вылетала оттуда машинка на радиоуправлении. Парня, который ею управлял, Григорий увидел сразу — он стоял на горке, в руках держал пульт со здоровенной, как удилище, антенной, и лицо у него было довольное, как будто он три мороженых съел. Гриша его понимал: машинка клёвая. Багги-перевёртыш со здоровенными колёсами. У Гриши такой был, он не выдержал проезда по затопленной ванной. Что странно. Они вот всей семьёй в прошлом году были под Геленджиком, там джипы по руслу реки катились, и всё прошло отлично. А тут какая-то ванная. Не багги, а китайская подделка! Гриша так папе и объяснил. И ожидал, что папа поймёт здравую и разумную логику его рассуждений. Но папа не проникся. Всё-таки логика не его конёк.

Машинка вылетела на очередном повороте, ударила о Гришину ногу, перевернулась. Он с любопытством посмотрел на отчаянно вращающиеся колёса. Эскимо приятно холодило язык.

— Переверни, пацан.

Гриша перевернул эскимо. Да, так тоже неплохо.

— Машинку переверни!

Гриша носком сапога перевернул багги — тот заужжал и рванулся прочь от него, петляя на листьях. Гриша поднялся на горку, встал рядом с пилотом багги, наблюдая за виражами.

— Хочешь?

Парень протягивал ему пульт. Гриша даже не колебался. Удерживая эскимо зубами, взялся за пульт,

резко повёл машину вправо, пролетел по бордюру, за-
буксовал в застоялой луже правым колесом, но выгреб
на резиновое покрытие площадки и заметался круга-
ми — это Григорий вдавил рычажок до упора. Краем
глаза он заметил розовое пальто Ани, а рядом синее
 пятно. Ева. Аня и Ева были всё ближе, и Гриша, пред-
чувствуя скорые объяснения по поводу мороженого,
яростно начал его сосать, продолжая гонять машинку.

— Да не дрифтуй так, — дёрнулся парень, — че-
го ты его мучаешь?

Гриша промычал что-то в духе: «Сам разберусь»,
с азартом сдавил зубами эскимо и услышал снизу
знакомое: «Да бли-и-ин!». Ну конечно, Ане надо бы-
ло встать именно под горкой! Прямо под Гришой,
в зоне падения эскимо. Не стой под стрелой, Аня,
не стой там, где подвешен груз. Куда там.

— Гриша, ты... — Аня беспомощно смотрела
на длинный шоколадный след от эскимо, который
протянулся по её пальто. Слов ей не хватало, но это
ненадолго.

Гриша проглотил холодный сладкий комок и бы-
стро вернул пульт парню. Сбежал вниз, глянул на се-
стру — в глазах огонь, руками хлопает, как ворона
на взлёте. Скоро грянет буря.

— Гриша! Это же моё мороженое! И моё пальто!

— Спокойно! — Гриша решительно вытащил
из кармана бутылку с водой. И, пока Аня не успе-
ла опомниться, открутил колпачок и щедро плеснул
на пальто. Аня застыла на месте, хлопая глазами.

— Это ты зачётно выступил, — заметил па-
рень. — Заявка на успех.

— Гриша! Я тебя убью!

О, куда Ане в своих аккуратных сапожках и нежно-розовом пальто цвета оперения фламинго угнаться за ним, в его-то кроссовках! Как вихрь пролетели они по двору — мимо домов с распахнутыми подъездами, где на лавочках сидели милые старушки в беретиках, три на одной скамейке, три на другой, а посередине старушка в малиновом берете что-то им рассказывает, взмахивая руками в особо выразительных местах. Мимо засыпанной листьями старой площади, где с граблями и лопатой возился дедок с белой бородкой, мимо машин, забора детского сада, мимо какой-то странной коробки в два кособоких этажа, обшитой железом, выкрашенным зелёной краской. Гриша мчался как ветер, как прощальное СМС, как сюрикен Наруто, и, конечно, никаким Аням его не догнать.

Так они пролетели по всему двору и завернули в парк. Тут Григорий залез на старую горку, а Аня остановилась внизу, тяжело дыша, и принялась ругаться и кидать палки. И то и другое у неё не очень получалось, поэтому Гриша лениво уворачивался и ждал, пока сестре надоест.

И тут он увидел его. Зеленовато-серого с жёлтым хохолком и ярко-красными пятнышками на щеках. Попугай. И не просто попугай, а австралийская курелла, или же попугай нимфа! Руку протяни и возьми — сидит на ветке и раздражённо ковыряет кленовый лист прямо над горкой.

— Аня, попугай! Ай! — Это ему по лицу прилетела палка. Аня-то никакого попугая не видела,

а продолжала обстрел. Григорий схватился за губу и заорал — меньше от боли, больше от огорчения, потому что корелла взмахнула крыльями и улетела. Только ветка качается и губа болит. И, кажется, кровь капает. Ой, мамочки!

Сестра мигом взлетела на горку, схватила, завертела его, вытащила салфетки и принялась тыкать в губу. Гриша начал отбиваться, продолжая орать — теперь уже от общей неустроенности жизни. Аня тоже начала орать — потому что надо же этому дураку кровь остановить, а то он всю горку слюной заплюёт. Так увлекательно они проводили время, пока их не нашёл какой-то голубиный дед.

— Вы чего орёте? Вы чего дерётесь?

Брат с сестрой замолчали, потому что выдохлись и потому что дед был странный. «Голубиный» — это его так Гриша потом определил. Шапка-петушок, синий спортивный костюм, скандинавские палки для ходьбы и застарелый след птичьего помёта на левом плече. Видно было, что след пытались застирать, но безуспешно. В белом гребешке шапки у деда застряли и дрожали несколько нежно-синих перьев — Гриша их хорошо различал с высоты горки. Перья были голубиные.

— Мы не дерёмся. — Аня отодвинула от себя брата и для наглядности провела по нему салфеткой. — Я ему лицо вытираю.

— Ага, сначала разбила, потом вытирает! — Гриша отобрал у неё салфетку и прижал к губе, продолжая всхлипывать.

— Она? Тебе? — не поверил дед.

— Я случайно. — Аня развела руками и вздохнула — точь-в-точь как мама. — Так получилось. Понимаете, всё из-за мороженого.

— А ты чего ревёшь? Больно?

— Нет, — кротко сказал Гриша, отнимая салфетку от губы. — Из-за попугая.

— Кого? — изумился голубиный дед.

— Попугая. Кореллы. Серый с жёлтым хохолком, а на щеках у него красные пятнышки. Он тут сидел...

Гриша указал на ветку, которая, казалось, ещё качалась, помня о своём седоке.

— Да ну, откуда у нас попугай?

— Какие попугай, что ты выдумываешь?

— Из Австралии, корелла, попугай средних размеров, — скорбно, но твёрдо сказал Григорий. — Очень общительная, способна запомнить до ста слов, нуждается в тепле!

— Может, из дома улетел? — почесал в затылке дед.

Голубиного деда звали Борис Николаевич, и он жил в доме восемь — через дом от Ани с Гришей. По парку он не гулял, а шёл целенаправленно — кормить птиц в голубятню, которая, оказывается, располагалась возле старого детского сада на окраине парка.

— Вот этот кривой сарай — голубятня? — не поверил Гриша.

Аня толкнула его легонько.

Но Борис Николаевич не обиделся, ухмыльнулся только и опёрся на свои палки.

— Ты не гляди, что он с виду такой неказистый, — сказал он. — Там, знаешь, каркас сварной из рельсов. А сталь там знаешь какая, в рельсах? У, брат. Довоенная, это тебе не баран чихнул! Тут же до войны прямо по краю парка железка шла, так вот, как её разбирали, я с прорабом договорился, и рельсов мне нарезали — как раз на каркас и хватило.

— Какая железка?

— Какой баран?

— Почему чихнул, у него аллергия?

— Э, молодёжь! — Борис Николаевич махнул рукой, обратился к Грише: — Пойдём покажу. У меня там и турманы орловские, и пара монахов есть, и тульские, и даже агараны! Как пустишь их — так и играют в воздухе, а уж бой какой выразительный. Пойдём, а? А знаешь, как они с белками ругаются?

— С белками? — Глаза Гриши блеснули. — У вас там и белки?

— Случается, зараживают.

— Спасибо, мы потом придём, — вежливо сказала Аня и потянула Гришу за рукав. — Гриша, пошли домой. Извините, нам без разрешения нельзя никуда уходить.

— Я хочу белок посмотреть, — заявил Григорий. — Ты иди, я догоню.

— Я папе всё скажу, — предупредила Аня. — Сейчас позвоню.

— И звони! Я просто хочу посмотреть белок!

Борис Николаевич улыбнулся.

— Не переживай, Гриш. Ещё посмотришь. Она правильно говорит: надо спросить у папы. Я там всё

время. Пока руки-ноги шевелятся, буду с голубями. Вы приходите, как родители разрешат. Хорошо?

Григорий загребал ногами листья и думал о попугае. Может, голубиный дед прав и попугай улетел из какого-нибудь дома? А если так, то, наверное, надо его найти? Вдруг его хозяйка ищет? Он бы вот точно искал. Смотрел бы в окно, звал бы, ходил по дворам. Возможно, даже не спал.

Аня шла впереди, иногда оглядываясь — не отстал ли он. Ответственная Аня.

«Ей-то что, — подумал Гриша с тоской, она его не видела, какой он красивый, этот попугай. Вот если бы это был феникс из "Гарри Поттера", тогда бы она забегала!»

Они были уже у самого дома, когда на площадке им встретились Ева и тот самый парень с машинкой. Парень перевернул машинку кверху пузом и как будто даже поглаживал, словно любимого питомца. Ева мило улыбалась, поглядывая на него серыми глазами с пушистыми ресницами.

— ...четыре аккумулятора! Независимый привод на все четыре колеса. По сути тут, понимаешь, на каждом колесе стоит свой мотор, поэтому он может...

Парень увидел Аню с Гришей.

— Ого, — сказал он, — жизнь вас потрепала!

— Это всё она, — буркнул Гриша. Он рухнул на скамейку, запрокинул голову. По небу лениво тянулись беловато-серые облака. Крутила круги ворона. — Я такую птицу видел! Может, лучшую в своей жизни!

— И как она выглядела? — странным голосом спросила Ева.

— Корелла! — с надрывом сказал Гриша. — Се-
рая! Хохолок жёлтый!

— А на щеках красные пятна?

— Конечно, это же корелла, — сказал Гриша,
всхлипывая. В сердце его снова поднялась волна пе-
чали. — Ты тоже их любишь, да?

— У меня на пух аллергия, — ровно ответила
Ева. — Я их терпеть не могу. Но твоя корилла си-
дит на крыше подъезда.

— Она корелла! Чего?!

Григорий подскочил.

— Офигеть!

И верно: на крыше подъезда, чуть слышно ца-
рапая коготками серую жесть, топталась самая на-
стоящая австралийская корелла!

Гриша тут же забыл про губу, печаль и сестру-
кровопийцу и кинулся к подъезду. Но вовремя оду-
мался и спрятался за машиной.

— Реально, попугай, — сказал парень-с-
машинкой. — Как ты говоришь, корелла?

— Или нимфа, — возбуждённо заметил Григо-
рий. — Тебя как зовут?

— Клим, — сказал парень-с-машинкой.

— Клим, у тебя семечки есть?

На лице Клима отразилась лёгкая задумчивость,
он пошарил в карманах.

— Изолента есть. Плоскогубцы есть. Проволока
есть. Мини-паяльник есть. Болтики, болтики, вин-
тик. Ключ от дома есть. Семечек нет. О!

— Нашёл? — подскочил Гриша. Почему корелла не улетает? Явно же она голодная, кленовый лист клевала.

— Нет, батарейка двадцать пятый номер, от пульта, я думал, потерял, а она в кармане, — пояснил флегматично Клим, раскладывая обратно всё по карманам.

Гриша только зубами заскрипел. Оглянулся на Еву с Аней — те смотрели на птицу раскрыв рты. У них тоже нет семечек. Что же делать? Может быть, пробраться в подъезд, распахнуть окно и резко схватить попугая? Или... но придумать мальчик уже ничего не успел — дверь подъезда хлопнула, и оттуда вышел дворник Фархад с метлой под мышкой. Корелла взмахнула крыльями и исчезла.

Гриша смотрел в серое осеннее небо. Ева и Аня уставились в телефоны. Клим чистил колёса машинки. Начал накрапывать лёгкий дождик. В этом мире никому не было дела до одинокой потерянной кореллы на северо-западе Москвы.

— Домой полетел, наверное, — сказал Клим.

Гриша только вздохнул. Как им втолковать, что попугай дорогу назад не найдёт и в нашем климате не выживет? Эти люди кораллы с кореллами путают — они просто безнадёжны.

Вдруг Аня и Ева хором сказали:

— Нашла. То есть нашли. Тут рядом потерялся попугай. Паблик ВК «Жизнь за Третьим кольцом». Районная газета. Там полно объявлений.

— Вообще, оказывается, сколько животных пропадает. Например, в соседнем дворе из дома убежал тигровый питон, представляете?

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Әдеби-көркем басылым
Орта мектеп жасынан арналған

Серия «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «УТЮГ»»

ОЛЕЙНИКОВ Алексей

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «УТЮГ»

Повесть

МАХАОН

Руководитель департамента *Татьяна Суворова*

Главный редактор *Оксана Фесенко*

Ответственный редактор *Надежда Сергеева*

Корректоры *Екатерина Зотова, Арина Магрилова*

Дизайн и вёрстка *Анны Анциферовой*

СТРОКИ

Контент-директор сервиса *Екатерина Панченко*

Корректоры *Наталья Витъко, Александра Оганян*

Книга подготовлена при участии литеагента Галины Бочаровой

www.stroki.mts.ru

Подписано в печать / Баспаға кол койылды 20.07.2025.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Newton». Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0.

Тираж 3000 экз. J-DTU-36979-01-R. Заказ № .

Дата изготовления / Өндірілген күні 20.08.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Кызымет (жарымдастық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сактау шарттары: күрғак үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:

«АЗБУКА Баспасы» ЖШК –
«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, к. іш. аум.
Даниловский муниципальный округ,
Партийный т.ш., 1-й, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. почтасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Санкт-Петербург каласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШК филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. почтасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ занымасына сай басылымның сәйкестігін
растаста туралы мәліметтерді мұна адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенный для детей и подростков».

Акпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық зан)
Таяп КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасаспірімдерге арналған өнімдердің қауіпсіздігі туралы»
талаптарына сәйкес келеді.